

Глава 617 Лучший практик

Ли Дунго удовлетворенно кивнул и сказал: "Мэйюй, ты умнее меня. Если бы я был более решительным, мы бы не попали в беду. Теперь я могу доверить группу Ли тебе".

Поняв, что Ли Мэйюй собирается вызвать полицию, Ли Цзянье и его помощники были в такой панике, что попытались выбежать из комнаты. Однако Цинь Хаодун тут же повалил их на пол.

Поскольку группа Ли была одной из крупнейших компаний в Гонконге, полицейский участок прислал десятки полицейских, как только получил тревожный звонок.

Старый мастер Ли объяснил полицейским ситуацию и рассказал, что Ли Цзянье и его помощники подкупили телохранителей и пытались их убить.

Что касается мастера Чжа, то старый мастер Ли солгал, что тот умер от внезапной болезни, чтобы избежать дальнейшего расследования. На его теле не было никаких шрамов. Это ничем не отличалось от обычной смерти.

Кроме того, Цинь Хаодун убил телохранителей в целях самообороны, и Ли Дунго был уверен, что полиция точно не привлечет его к ответственности.

Ли Цзянье и его помощников забрали полицейские, а Ли Мэйюй позвонил дяде Чэну, чтобы тот избавился от трупов телохранителей.

Учитель Чжа был отправлен обратно к своему учителю Мэй Чжаньлуну.

Когда все закончилось, Ли Дунго пригласил Цинь Хаодуна и Налань Ущуана в гостиную и попросил слуг приготовить пир. Они беседовали, наслаждаясь едой.

Ли Дунго поднял бокал и почтительно сказал: "Мудрец медицины, брат Куохай рекомендовал мне вас некоторое время назад. Честно говоря, тогда я ему не поверил. Но сегодня ваше выступление произвело на меня большое впечатление. Ты такой перспективный молодой человек!"

"Спасибо, что спасли нас и всю семью Ли. Гост за тебя!"

Затем он поднял бокал с вином и выпил его.

Ли Мэйюй сказал с большим гневом: "Дедушка, так называемый мастер Чжа - это чушь собачья! Я думал, что он сильный и умный, а оказалось, что он послал меня в Шанхай, чтобы без труда убить тебя! Роковая катастрофа была просто придумана Ли Цзянье и им!"

"Это моя вина. Все эти годы я был обманут и доверял не тому человеку".

Ли Дунго вздохнул, а затем спросил Цинь Хаодуна с обеспокоенным лицом: "Мудрец медицины, если честно, мы могли втянуть вас в неприятности на этот раз".

Цинь Хаодуна это совершенно не волновало. Он бесстрастно ответил: "Вы говорите о Мэй Чжаньлуна, учителя мастера Чжа? Его называют лучшим практиком в Гонконге, не так ли?".

Ли Дунго кивнул. "Да, я боюсь, что он может вас разозлить. Как один из самых известных практиков в Гонконге, он должен быть сильным и умелым. Настоящее имя мастера Чжа - Чжа Лян, и он любимый ученик Мэй Чжаньлуна.

"Мы были теми, кто убил его. Хотя полиция может считать, что это была естественная смерть, Мэй Чжаньлун должен быть подозрителен. Я боюсь, что он может прийти за тобой".

"Как насчет этого? Ты можешь вернуться в Шанхай после этого обеда. Хотя Мэй Чжаньлун безрассуден и жесток, он не осмелится поехать в Шанхай, так как его влияние ограничивается Гонконгом".

Цинь Хаодун ответил: "Не волнуйся. Бояться нечего".

Ему действительно не было дела до Мэй Чжаньлуна, которого называли лучшим практиком Гонконга. Его ученик был злобной крысой, и он должен быть таким же.

Цинь Хаодун не беспокоился бы о Мэй Чжаньлуна, если бы держался от него подальше. Но если бы он искал неприятностей, Цинь Хаодун убил бы этого дьявола ради людей, живущих в Гонконге.

Кроме того, он не мог уйти отсюда. Правда, он не боялся Мэй Чжаньлун, но семья Ли была ему не по зубам. Мэй Чжаньлун обязательно убьет их, чтобы отомстить за смерть Чжа Ляна, если он уедет.

Ли Дунго был искушенным стариком и прекрасно понимал, о чем думает Цинь Хаодун. Хотя он был тронут, он все еще беспокоился о нем. "Мудрец, ты связался с Мэй Чжаньлун из-за меня. Пожалуйста, позволь нам решить эту проблему".

"Кроме того, не смотри на Мэй Чжаньлуна свысока. Я знаю его очень хорошо. Он убил огромное количество людей, чтобы получить этот титул. Он определенно не добрый человек.

"Кроме того, он уже много лет преуспевает в Гонконге и имеет бесчисленное количество верующих и последователей. Я верю, что многие люди последуют за ним и выступят против вас. Пожалуйста, не будьте импульсивны. Будет лучше, если вы покинете это место".

Цинь Хаодун верил в то, что говорил. Мастером Чжа очень восхищались в Гонконге, а его учитель Мэй Чжаньлун должен быть более популярен здесь.

Тем не менее, он все еще не изменил своего решения следовать даосским принципам. Если он испугается Мэй Чжаньлуна, то не получит возможности пройти Небесное испытание и стать бессмертным.

"Господин Ли, я понимаю. Хотя я здесь, чтобы помочь вам, это я убил тех людей. Поэтому я решил остаться здесь на семь дней. Я убью Мэй Чжаньлуна, если он будет искать неприятности.

"Если он придет к вам позже, пожалуйста, дайте ему номер моего телефона. Мы можем встретиться в Шанхае или в другом месте, как он захочет. Я буду противостоять ему в смерти Чжа Ляна".

Видя, что Цинь Хаодун уверен в себе и настроен решительно, Ли Дунго покачал головой и сказал: "Помимо Мэй Чжаньлуна, есть еще одно неприятное дело, которое нужно решить. Учитель Сары Банты, мастер Сонг Ганг, тоже непростой практик".

"Сонг Ганг более известен в Таиланде, чем Мэй Чжаньлун в Гонконге. Хотя он одет в халат и называет себя мастером, он владеет заклинанием околдовывания, которое является чрезвычайно жестоким и странным.

"Поскольку Сара Банта была убита здесь, Сонг Ган обязательно отомстит тебе. Ведь он узколобый мстительный человек".

Цинь Хаодун кивнул и сказал: "Я надеюсь, что он сможет прийти сюда в течение семи дней. Лучше всего убить их вместе и решить проблему".

Ли Дунго был тронут. Если Цинь Хаодун уйдет, Мэй Чжаньлун, возможно, даст им шанс все объяснить, но Сун Ган без колебаний отомстит семье Ли странными околдовывающими заклинаниями.

"Медицинский Мудрец, спасибо вам большое. Вы действительно нам очень помогли".

Цинь Хаодун ответил: "Не за что. Это просто кусок пирога. Кроме того, вы наняли меня в качестве телохранителя госпожи Ли, и мы подписали контракт. Это мой долг - защищать ее".

Ли Дунго сказал с большой благодарностью: "Это наша удача, что мы наняли вас в качестве телохранителя. Без вашей помощи нас бы убили".

Цинь Хаодун сказал: "Господин Ли, кстати, я должен вам кое-что сказать. Наш контракт должен подойти к концу. У меня еще много дел, и у меня нет времени быть телохранителем Мэйюй".

В глазах Ли Мэйюй мелькнула паника, когда она услышала слова Цинь Хаодуна. Раньше она ревновала, но Цинь Хаодун всегда был с ней. Без этого контракта ей будет трудно увидеться с ним снова.

Ли Дунго также нетерпеливо спросил: "Брат, почему ты хочешь уволиться? Тебя не устраивает зарплата?"

"Да, учитывая твои способности, я думаю, что она низкая. Но мы можем поговорить об этом. Просто назови число, и мы обязательно удовлетворим твою потребность".

Цинь Хаодун покачал головой и сказал: "Деньги тут ни при чем. У меня действительно много дел. Пожалуйста, простите меня".

Ли Дунго с сожалением на лице сказал: "Я понимаю. Ты перспективный молодой человек, и несправедливо просить тебя быть телохранителем".

Цинь Хаодун сказал: "Господин Ли, я понял, что безопасность вашей семьи нужно усилить. Если хотите, я могу послать несколько отличных телохранителей из компании Daddy Security Company для защиты госпожи Ли".

Ли Дунго кивнул с большой радостью. "Это замечательно. Спасибо, молодой человек, сейчас очень трудно найти способного и верного телохранителя".

Подумав немного, он сказал: "Хорошо, пожалуйста, на этот раз дайте мне 20 телохранителей. Я приду к тебе, если нам понадобится больше".

Цинь Хаодун ответил: "Без проблем. Я позвоню им позже. Думаю, они придут сюда завтра".

"Это замечательно. С их помощью наша семья будет в безопасности".

После этих слов Ли Дунго подошел к дяде Чэну, и тот сразу же передал чек. Ли Дунго пододвинул чек к Цинь Хаодуну и сказал: "Мудрец, большое спасибо, что помогли нам в этот раз. Пожалуйста, возьмите деньги".

Цинь Хаодун взглянул на чек и увидел, что в нем был один миллиард юаней! Ли Дунго был довольно щедр со своими деньгами.

Но ему было ясно, что Ли Мэйюй влюбилась в него. Хотя он не был влюблен в нее, он не мог взять деньги. Поэтому он сказал: "Господин Ли, мы с Мэйюй хорошие друзья. Это вполне нормально, что я помогаю ей. Пожалуйста, возьмите деньги обратно".

Услышав, что Цинь Хаодун отнесся к ней как к другу и отказался от чека на миллиард юаней ради нее, Ли Мэйюй была тронута и не чувствовала себя такой разочарованной.

Ли Дунго сказал: "Я был слишком резок. Но мне будет жаль, если ты откажешься взять чек".

"Как насчет этого? Сегодня вечером сэр Оуэн проведет аукцион в Гонконге, который был

поручен аукционному дому нашей семьи. Пожалуйста, идите и покупайте все, что хотите. Я заплачу за вас в качестве подарка".

Цинь Хаодун подумал, что может поставить Ли Дунго в неловкое положение, если он откажется от всех предложений, поэтому согласился. В эти дни им с Налань Ушуан было нечем заняться, и поход на аукцион был хорошим выбором.

Поэтому он сказал: "Спасибо, господин Ли. Мы пойдем на аукцион сегодня вечером".

Ли Мэйюй сказал: "Дедушка, а сэр Оуэн собирается снова проводить аукцион? Я хочу пойти и посмотреть".

Ли Дунго отклонил ее просьбу. "Мэйюй, тебе лучше остаться здесь. Сегодня я официально вышел на пенсию, и вся компания будет твоей обязанностью. Кроме того, ты должна разобраться с той частью, которая раньше принадлежала тем двум крысам. Здесь есть много дел".

"Хорошо, дедушка".

После этого случая она стала намного взрослее. Хотя она была разочарована, она без слов выполнила приказ господина Ли.

Цинь Хаодун спросил: "Господин, есть ли что-нибудь хорошее на этом аукционе?"

Ли Дунго ответил: "Аукцион доктора Оуэна - редкий и ценный. Я слышал, что большинство предметов на этом аукционе - антиквариат Хуася, а самый известный - скульптурная голова змеи. Она относится к бронзовым статуэткам китайского зодиака".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980892>